

ВИЛЕНСКИЙ ВЪСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

№ 138. ВТОРНИКЪ

1-го Декабря. 1864.

Копира редакция въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназическомъ здании.

За тросекратна объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За размѣску отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 вѣз. въ ночь листа 2 р., въ день 4 р. с.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . . . 5 — — 6 — —
За 3 мѣсяца . . . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяць . . . 1 — — — —
При Вилонскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Вилонскій Политехничскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Вилонскій Вѣстникъ, за перемѣлку *Листка* ничего не платятъ.

ПОДПИСКА НА ВИЛЕНСКИЙ ВЪСТНИКЪ 1865 года.

„ВИЛЕНСКИЙ ВЪСТНИКЪ“ будетъ издаваться ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, неизмѣнно слѣдуя прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ въ Вильнѣ . . . 10 р.; съ пересылкою и доставкой на домъ . . . 12 р. На полгода въ Вильнѣ . . . 5 р.; съ пересылкою и доставкой на домъ . . . 6 р.
На три мѣсяца . . . 3 „ „ „ „ „ 3 50 к. На одинъ мѣсяць . . . 1 „

Редакторъ А. КИРКОРЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Высочайшее благоволеніе. Высочайше указы. Приказы военного министра. Докладъ комисіи о римско-католическихъ монастыряхъ. Перебѣны. Часть неофициальная: Присоединеніе къ православію. Открытіе народныхъ училищъ. Изъ Пружанъ. Изъ Варшавы. Мѣропріятія въ Бонювѣ. Иностранная извѣстия: Послѣднія новости. Телеграфъ. Деши. Литературный отдѣлъ: О греко-унтской церкви. Метеор. наблюденія. — Объявленія

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Ст. Петербургъ 28 ноября

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ МОНАРШЕЕ благоволеніе, за усердную службу и исполненіе возложенныхъ по управленію Августовскаго губернію обязанностей: Полковникамъ: Сувалскому команданту состоящему по армейской пѣхотѣ КОБРО, командирамъ полковъ: 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества ТАТИЩЕНУ, гренадерскихъ: 9-го Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго СТРИЖЕВСКОМУ, 10-го Мадоросійскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго ДАНИЛОВУ, пѣхотныхъ: 5-го Калужскаго Его Величества Короля Прусскаго ВЕРНЕРУ и 117-го Ярославскаго БИРЮКОВИЧУ, командиру донской конно-артиллерійской резервной № 2-го батареи МАНОЦКОВУ; генеральнаго Штаба: начальнику дивизионнаго Штаба 3-й пѣхотной дивизіи подполковнику барону ВРАНГЕЛУ, штабсъ-капитанамъ: старшему адъютанту штаба 26-й пѣхотной дивизіи МОСКВИНУ и помощнику старшаго адъютанта штаба Вилонскаго военнаго округа СОБОЛЕВСКОМУ. (Рус. Инв. № 264)

Его величество императоръ французскій, во время пребыванія своего въ Ниццѣ, изволилъ пожаловать г. оберъ-гофмаршалу Высочайшаго двора графу ШУВАЛОВУ *большой крестъ ордена „почетнаго легиона“*, на принятіе и ношеніе коего послѣдовало Высочайшее соизволеніе. (Рус. Инв. № 264)

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ компету призывна заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, изображено:

„Нашему статсъ-секретарю у принятія прошеній, члену комисіи прошеній и члену совѣта министра финансовъ, тайному совѣтнику князю Долгорукову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ комитета призывна заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, съ оставленіемъ при настоящихъ должностяхъ.“

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Парскомъ Селѣ. 20-го ноября 1864 года. (Рус. Инв. № 263)

Его величество король датскій пожаловалъ генералъ-адъютанту графу Строгонову *1-му ордена Слона*, лично вручивъ ему сей

орденъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 24-й день сего ноября Вы очайше соизволилъ разрѣшить графу Строгонову принять и носить означенный орденъ. (Рус. Инв. № 263)

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Ноября 6-го, № 333. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣлъ созвать: госпитальныя роты переименовать въ *госпитальныя команды* и командамъ симъ нумеровъ не опредѣлять, а называть просто „команда Царскосельскаго военнаго госпиталя“, „команда Новгородскаго военнаго госпиталя“ и т. п.

Ноября 10-го, № 335. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣлъ: допускать приказомъ 25-го июля 1863 года № 271, приемъ во все вообще войска дворянъ и вольноопредѣляющихся *сверхъ комплекта*, — въ изытѣ изъ правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному ведомству 8-го марта 1861 года № 41 и въ видѣ временной мѣры, — прекратить и затѣмъ въ отношеніи опредѣленія на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся въ точности руководствоваться правилами, объявленными въ приказѣ № 41.

Выбѣтъ съ тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть, чтобы при приемѣ дворянъ и вольноопредѣляющихся на службу вакансіи принимались въ учетъ не отдѣльно по каждому полку, но по цѣлой дивизіи.

Ноября 10-го, № 336. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣлъ созвать:

1) Губернскимъ воинскимъ начальникамъ присвоить обмундированіе по общій армейской пѣхотной формѣ, т. е. съ золотымъ приборомъ и безъ всякихъ означеній на эполетахъ и погонахъ.

2) Военнымъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, занимающимъ должности въ канцеляріяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, присвоить обмундированіе по формѣ чиновъ, служащихъ въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ военному министерству, — и.

3) Писарямъ, состоящимъ какъ въ управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округѣ, такъ и въ канцеляріяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ — имѣть обмундированіе одинаковое съ писарями дивизионныхъ штабовъ. (Рус. Инв. № 263)

ДОКЛАДЪ ОСОВОЙ КОМИССІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ВАРШАВѢ, ПО ДѢЛУ О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

По Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, особой комисіи, въ Варшавѣ учрежденной, поручено было привезти въ положительную извѣстность, какое участіе принимали въ царствѣ Польскомъ римско-католическіе монастыри и монашествующее духовенство въ возбужденіи и поддержкѣ бывшаго тамъ мятежа?

Комисія эта составлена, подъ предсѣдательствомъ главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, изъ членовъ разныхъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ комисій въ

царствѣ, а также другихъ высшихъ чиновниковъ, избранныхъ намѣстникомъ.

Комисія, приступивъ въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, къ исполненію возложеннаго на нее порученія, занялась прежде всего разсмотрѣніемъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, производившихся въ царствѣ по поводу послѣдняго возстанія, дабы по подлиннымъ документамъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ замѣшаны были въ сѣхъ дѣлахъ лица монашескаго сословія, какіе именно монастыри принимали участіе въ подготовленіи мятежа и въ тайной организціи, имъ управлявшей, и какими, въ частности, дѣйствіями каждый монастырь проявлялъ это участіе свое въ революціонномъ движеніи, имѣвшемъ цѣлю низвергнуть въ Польшѣ законное правительство. Во всей этой работѣ комисія останавливалась единственно на тѣхъ фактахъ, достовѣрность которыхъ несомнѣнно засвидѣтельствована или документами, найденными у самихъ мятежниковъ, или же формальными слѣдствіями, произведенными надъ политическими преступниками.

Изъ разсмотрѣнныхъ такимъ образомъ дѣлъ, комисія извлекла множество данныхъ, представляющихъ случаи несомнѣннаго, юридически дознаннаго, участія, принятаго въ мятежныхъ дѣйствіяхъ, какъ цѣлою братією монастырскою, такъ и отдѣльными лицами монашескаго сословія. Всю эту массу данныхъ комисія сочла удобнѣйшимъ изложить въ формѣ подробныхъ извѣстностей монастырско-царства Польскаго, съ показаніемъ въ нихъ, по каждому монастырю, имѣтъ съ поименнымъ спискомъ числящихся въ немъ монаховъ, клериковъ и новіцьевъ, — тѣхъ политическихъ преступленій, въ которыхъ монастырская братія, въ совокупности, или какія либо изъ означенныхъ личностей признаны виновными. Извѣстности сии комисія имѣтъ честь повергнуть при семъ на благоусмотрѣніе высшаго правительства, какъ результатъ своей продолжительной и тщательной работы.

Въ этихъ извѣстностяхъ комисія не оспаривала ни помѣщать фактовъ, хотя бы и общезвѣстныхъ и весьма признанныхъ за достовѣрные, но не подтвержденныхъ формальными доказательствами, ни обобщать свѣдѣній о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ личностей изъ монашескаго сословія, хотя бы дѣйствія сии не могли совершиться иначе, какъ при соучастіи монастырскаго начальства и прочей братіи, но когда соучастіе это не было фактически дознано. Поэтому самому, комисія считаетъ долгомъ оговорить, что представляемая ею извѣстность заключаютъ въ себя далеко еще не всѣ данныя относительно содѣйствія монастырей и монаховъ подготовленію и развитію мятежа. Въ началѣ возникшихъ въ царствѣ безпорядковъ, правительственная власть, надѣясь снисходительностію утишить волненіе, избѣгала, по возможности, производить слѣдствія по политическимъ дѣламъ, нерѣдко даже самаго преступнаго свойства, и въ этомъ отношеніи вызывали еще большее долготерпѣніе, когда дѣло шло о членахъ римско-католическаго духовенства. Позднѣ,

когда возгорѣлось вооруженное возстаніе, мѣстныя власти, нѣкоторое время, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно на отысканіи и уничтоженіи вооруженныхъ шайекъ, не могли повсемѣстно слѣдить за участіемъ, какое принимали въ мятежъ тѣ или другія частныя лица и общественныя учрежденія, въ томъ числѣ и монастыри. Но при всей этой неполнотѣ свѣдѣній, комисія изъ разработанныхъ ею дѣлъ не могла не вынести положительнаго и глубокаго убѣжденія, что римско-католическіе монастыри въ царствѣ Польскомъ были однимъ изъ главныхъ орудіи мятежа, принимая въ немъ болѣе или менѣе дѣльное участіе. Въ то же время комисія имѣла возможность усилить себя и самымъ ходъ этой печальной дѣятельности монастырскою, въ ея послѣдовательномъ развитіи, и полагаеть не лишнимъ представить свои объ этомъ предметѣ заключенія въ настоящемъ докладѣ, изложивъ въ немъ, въ возможно сжатомъ очеркѣ, замѣчательнѣйшіе изъ фактовъ, значащихся въ вышеупомянутыхъ извѣстностяхъ.

Положеніе римско-католическихъ монастырей въ царствѣ.

Въ настоящее время въ царствѣ Польскомъ состоитъ всего римско-католическихъ обителей: 155 мужскихъ, съ 1,635 монахами, и 42 женскихъ съ 549 лицами, считая въ томъ числѣ 21 домъ сестеръ милосердія. Сверхъ сего имѣются еще разныя, не признанныя закономъ, конгрегаціи, братства и архибратства, въ томъ числѣ и общества фелиціанокъ.

Всѣ эти монастыри и конгрегаціи, снабженные достаточными доходами, живя въ полномъ довольствѣ, пользовались доселѣ, подъ русскимъ владычествомъ, тою же самою, почти неограниченною, свободою, которая издавна была предоставлена имъ въ Польшѣ и которая въ началѣ настоящаго вѣка, при первомъ столкновеніи своемъ съ французскимъ вліяніемъ въ Варшавѣ, успѣла вынудить у мѣстнаго правительства принятіе чрезвычайныхъ, хотя и необходимыхъ, мѣръ строгости противъ одного изъ монашескихъ орденовъ *).

По присоединеніи герцогства варшавскаго къ русской державѣ и образованіи царства Польскаго, церковь римско-католическая сохранила въ царствѣ все прежнее свое значеніе и организцію. Высочайшимъ указомъ Императора Александра I, 6-го (18-го) марта 1817 года, относительно устройства сей церкви въ царствѣ, предписаны лишь немногія дисциплинарныя правила для монастырей и монашествующаго духовенства. Важнѣйшее постановленіе по сему предмету заключается въ ст. 17-й сего указа, которую запрещено настоятелямъ и настоятельницамъ мужскихъ и женскихъ монастырей принимать, какъ въ новіціатѣ, такъ и въ монашествѣ, ранѣе законнаго возраста. Къ сожалѣнію, это пра-

вило, не взирая на настоянія правительства, далеко не всегда соблюдалось монастырскими начальствами. Въ томъ же 1817 году правительственною комисією духовныхъ дѣлъ составлены были предположенія объ упраздненіи нѣкоторыхъ бенедиктинскихъ монастырей, съ цѣлю лучшаго обезпеченія свѣтскаго духовенства и назначенія достаточнаго содержанія воспитанія, вновь предположенной къ учрежденію, римско-католической епархіи:

Предположенія эти были предметомъ продолжительныхъ переговоровъ съ римскимъ дворомъ, вслѣдствіе которыхъ издана была 30 іюня 1818 года напою Пшемъ VII булла „*Ex imposita Nobis*...“ объ упраздненіи въ царствѣ Польскомъ нѣкоторыхъ монастырей и бенедиктинскихъ и объ обращеніи доходовъ съ ихъ имущества на вышеозначенныя цѣли.

На основаніи этой буллы, супрессіоннымъ декретомъ уполномоченнаго напою архіепископа Мальчевскаго, отъ 17 апрѣля 1819 г. объявлены были упраздненными сорокъ семь мелкихъ монастырей разныхъ орденовъ. Впрочемъ, въ 1823 и 1824 годахъ допущены изытія и изъ этого, казалось, уже совершившагося факта, такъ что нѣкоторые изъ означенныхъ обителей существуютъ еще и донынѣ.

Съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ лишь минутной, во время мятежа 1830 — 1831 годовъ, попытки тогдашняго революціоннаго правленія устранить духовенство отъ всякаго вліянія на духовныя фундаціи, матеріальное положеніе духовенства и монастырей ни въ чемъ не измѣнилось.

Независимо отъ неблагоприятныхъ вѣщій на иносекій бытъ вліяній всей общій гражданственности, самая неограниченная свобода, оставленная монастырямъ въ царствѣ Польскомъ, и отсутствіе близкаго и постояннаго контроля надъ монастырями, постепенно содѣйствовали упадку въ нихъ внутренней дисциплины. Монастыри, опираясь на древній обычай, неохотно подчинялись ближайшей епархіальной власти. Мѣстные епископы, хотя и призываемые правительствомъ къ водворенію дѣйствительнаго порядка, не всегда съ должною энергією заботились о строгомъ соблюденіи въ обителяхъ церковныхъ правилъ; власть провинціаловъ ставалась или безсилною, или праздною. Среди сихъ условий, нравственный уровень монастырей падалъ все ниже и ниже, болѣею частью незамѣтно даже для людей, близко знакомыхъ съ ихъ внутреннимъ бытомъ, доколѣ событія послѣдняго мятежа вдругъ, почти нежданно, не обнаруживши всей истинны и не указали социальнаго зла, требующаго немедленнаго и быстрого врачеванія.

Общій взглядъ на участіе монастырей въ мятежѣ.

Революціонная партія, при помощи отдѣльных, но могущественныхъ вліяній, искусно воспользовалась такимъ положеніемъ дѣлъ. Не находя себѣ опоры въ основанныхъ стѣнахъ общества, въ народныхъ массахъ, особенно сельскихъ, которыми мысль о прежней Речи-Посполитой

* Именно, противъ ордена бенедиктинцевъ. Декретомъ короля саксонскаго, герцога варшавскаго, отъ 9-го іюня 1808 г. монахи этого ордена изгнаны изъ герцогства за ихъ вѣстательство въ политическія дѣла.

